

Национальный характер и язык

Лекция 7. Введение в ТМКК

- 1) Что такое национальный характер в обыденном и научном представлении? Сравните определения этого понятия и выделите ведущие группы признаков, лежащих в их основе.
- 2) Какую роль в исследовании национального характера играет стереотип? Какие данные позволяют судить об объективной природе «стереотипа национального характера»?
- 3) Какие существуют основные виды источников информации о характерных чертах и типичных проявлениях национального характера? Какое место занимают в этом ряду языковые данные? Перечислите важнейшие группы языковых фактов, которые к ним относятся.
- 4) Какие черты чаще упоминаются в литературе как отличительные особенности русского, английского, американского, немецкого, французского национального характера? На какие сведения опираются эти суждения? Насколько они достоверны?
- 5) Что такое «лингвокультурный типаж»? Какие лингвокультурные типажи вам известны? Как по вашему мнению они соотносятся с национальным характером?

Литература:

Тер-Минасова С.Г. Язык и МКК. 2000. с.136-147, 147-160, 161-193.

Красных В.В. 2003. с.230-241.

Рахилина Е.В. О сочетаемости прилагательных и национальных стереотипах в языке // Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.2000. с.93-102.

Карасик В.И. Языковые ключи. М.:Гнозис, 2009. С.176-262.

Сложность и противоречивость понятия «национальный характер» подчеркивается его терминологическим разнообразием.

Н.А. Ерофеев использует термин *этническое представление*, под которым понимается «словесный портрет или образ чужого народа».

С.М. Арутюнян употребляет термин *психологический склад нации*, понимаемый им как «своеобразная совокупность разнопорядковых явлений духовной жизни народа».

Но наиболее распространенным термином для указания на этот феномен все-таки является *национальный характер*.

Исследователи, например, Д.Б. Парыгин, утверждают существование определенных общих психологических особенностей у представителей социальных групп, слоев и классов общества, а также наций и народов.

Н.Джандильдин определяет национальный характер как «совокупность специфических и психологических черт, ставших в большей или меньшей степени свойственными той или иной социально-этнической общности в конкретных экономических, культурных и природных условиях ее развития».

С.М. Арутюнян определяет национальный характер как «психологический склад нации, своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивые и национальные черты, привычки и традиции, формирующиеся под влиянием условий материальной жизни, особенностей исторического развития данной нации и проявляющиеся в специфике ее национальной культуры».

Довольно распространенным является мнение о национальном характере (далее НХ), как совокупности не специфических, своеобразных, свойственных только данному народу черт, но о наборе универсальных общечеловеческих черт характера.

Например, В.Г. Костомаров определял национальную культуру как специфический набор общечеловеческих черт и идей.

На уровне бытового мышления существование национального характера – аксиома, не требующая доказательств, особенно это становится очевидным во время пребывания за границей. Об отличиях свидетельствует образ жизни людей, быт, внешний вид, поведение и т.п. Случайны ли эти особенности или они имеют глубокую причину в природе данного народа, в его особенном национальном характере? Национальный характер оказывается своеобразным ключом к пониманию и объяснению жизни народа и его истории (Н.А. Ерофеев).

- Другие исследователи считают, что НХ существует в бытовом, но не научном сознании, что всякое обобщение на уровне типичных черт народа условно и натянуто (Козлов, Шепелев).
- Генрих Бёлль высмеивал представления о НХ, называя их беллетристическими предрассудками, где русские всегда с бородой страстные фантазеры, голландцы неуклюжие и наивные, англичане скучные и «оксфордистские», французы то слишком чувственные, то невероятно рассудительные; немцы либо постоянно слушают музыку, либо едят кислую капусту и т.п.
- Английский журналист Беата Бимон считает, что типичный англичанин вообще не существует, так же, как и типичный русский, по мнению С.Г. Тер-Минасовой.
- Есть ли НХ? Какие доказательства его существования можно считать объективными, строго научными? Что можно считать источником, дающим объективные сведения о НХ?
- Говоря об источниках, первым нужно указать набор стереотипов, связанных с данным народом.

- *Стереотип* в Кратком политическом словаре определяется как «схематичный стандартизированный образ или представление о социальном явлении или объекте, эмоционально окрашенный и обладающий устойчивостью. Выражает привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта» (КПС, 1987).
- Англоязычные словари дают аналогичное определение: *mental impression (COD), fixed pattern (LDCE) which is believed to represent a type of person or event.*
- Слова «*стереотип*», «*стереотипный*» имеют негативную окраску и в русском, и в английском языках, т.к. определяются через слова «шаблонный» (избитый, лишенный оригинальности, выразительности).
- Это не вполне справедливое толкование данного явления, особенно в межкультурной коммуникации. Стереотипы одних народов о других имеют положительную функцию: подготавливают к столкновению с другой культурой, снижают возможный культурный шок.
- «Стереотип позволяет человеку составить представление о мире в целом, выйти за рамки своего узкого социального, географического и политического мира» (Павловская).

- Наиболее популярным **источником стереотипных представлений** о национальном характере являются международные шутки и **анекдоты**, где представители разных национальностей попадают в одну ситуацию и по-разному на нее реагируют в соответствии с чертами национального характера, которые им приписываются. Эти шутки и анекдоты рассказывают о себе сами носители культуры или создаются представителями других культур.
- Анекдот *о мухе в пиве* демонстрирует сентиментальность французов (вытаскивает муху, дует на нее, расправляет крылышки и не пьет пива), практичность немцев (выбрасывает муху и пьет пиво), неприхотливость и склонность к алкоголю у русских (выпивает пиво, не заметив мухи), уверенность в своих правах американцев (устраивает скандал и требует другую кружку), экзотические вкусовые привычки китайцев (вынимает муху, пьет пиво и закусывает мухой), меркантильность евреев (пьет пиво, а муху продает китайцу).
- Пример 2 о выживаемости народов в трудных условиях и нестандартных ситуациях. Комиссия ООН решила проверить результаты через год после того, как поместили на необитаемый остров двух мужчин и женщину разных национальностей. Анекдот показывает чопорность англичан (нас не представили), легкомыслие французов (когда Жан здесь, Поль там), страстность, горячий нрав испанцев (из ревности один мужчина убивает своего соперника), два варианта русского национального характера: дореволюционный (печальная Ирина любила одного, вышла замуж за другого, все глубоко несчастны) и послереволюционный (двое мужчин в избе играют в карты, а женщина (народ) работает в поле).
- Анекдот о конкурсе на лучшую книгу о слонах. Скрупулезные немцы привезли на тележке многотомный труд «Введение в описание жизни слонов». Ценящие деньги и статус англичане принесли книгу в кожаном переплете «Торговля слоновой костью». Романтичные французы представили изящно оформленное издание «Любовь у слонов». Прагматичные и нелюбопытные американцы принесли тоненькую карманную книжку «Все о слонах». Русские – толстую монографию «Россия – родина слонов». Датчане – «150 рецептов блюд из слона».

- Другой источник национального характера – **национальная художественная литература.**
- Исследователей поражает контраст образов национальных литературных героев по сравнению со стереотипами, представленными в международных анекдотах: легкомысленные французы в своей литературе (Стендаль, Бальзак, Гюго, Мериме, Золя) решают сложные человеческие проблемы. Чопорные и сдержанные англичане создают литературу, искрящуюся юмором и иронией (Свифт, Шоу, Уайльд, Диккенс, Теккерей). У Шекспира только 5 трагедий и целых 22 комедии. Склонные к порядку и дисциплине немцы дали миру глубокую и нежную поэзию Гёте и Гейне. Хулиганы и алкоголики русские внесли свой вклад в мировую литературу: произведения Пушкина, Лермонтова, Толстого, Тургенева, Чехова, Достоевского, герои которых – истинные интеллигенты с их философскими исканиями и тонкими переживаниями. Где же русский национальный характер?
- Иван Солоневич считает, что русская классическая литература – «кривое зеркало национальной души», т.е. она субъективна и отразила только слабые стороны русского национального характера, упустив его сильные качества.

- Третий источник, в котором нужно искать душу народа - **фольклор**, устное народное творчество. Эти произведения анонимны, их автор – народ.
- В центре этих произведений стоит герой – богатырь, красавец, который защищает народ от зла: драконов, стихийных бедствий, вражеских нашествий и т.п. Кроме сверхестественных качеств и способностей у него были волшебные помощники: конь, меч, разные чудесные предметы. Он самый меткий стрелок из лука, обладает непревзойденной физической силой. Это воплощение мечты народа о сильном и справедливом защитнике, который накажет обидчика. В русском фольклоре это былины, где русские богатыри защищают свою землю. Так же, как и герои эпоса других стран: «Беовульф», «Калевала», Давид Сасунский и Витязь в тигровой шкуре.
- Однако герой русских народных сказок уникален, не похож на героев-суперменов. Видимо, в этом и есть разгадка русской души и ключ к национальному характеру. Это Иван Крестьянский сын, или Иванушка Дурачок. Он не могуч, не красавец, не очень умный, покорный жестоким и злым людям, но всегда преодолевающий все препятствия и беды.

Он весь создан из противоречий: выглядит дураком, но оказывается самым умным в критическую минуту, ленив и пассивен, но в решающий момент действует быстро, смело, активно, неотесанный и тонкий, беспечный и заботливый, хитрый и доверчивый. Он всех побеждает терпением, добротой, смекалкой и отсутствием претензий. Его сила в том, что своей добротой и непрактичностью он производит на алчных окружающих впечатление слабого и глупого, и они не могут себе представить его умным, смелым, находчивым, каким он и является на самом деле. И дети учатся не судить о людях по их внешнему виду и поведению.

Народ, придумавший такого героя – великий народ.

Женскому русскому характеру в народном творчестве свойственны те же черты: чаще внутренняя красота и таланты спрятаны глубоко и хитроумно, нужно уметь увидеть их сердцем, а не глазами, чтобы из лягушки получить жену красавицу, а из чудовища – мужа-царевича.

Как писал И.И. Соловьев: Русская красавица непременно стыдлива, имеет вид застенчивый, скромный. В ней скрытая красота, что и в богатыре, скрытая сила, которая нуждается в великой причине, чтобы раскрыться, и не для праздного созерцания, а для единственного суженого. Красота – для милого, сила – для супостата, врага. Повседневная будничная красота означала бы умаление чудесного дара.

Да и жизнь Христа, Спасителя человеческого, так построена, чтобы самый могущественный являлся в ветхой одежде, в рубище и терпел крестную муку, чтобы потом прийти победителем.

Мышление парадоксами присуще народу, который ждет главного от неглавного, красивого от невзрачного, сильного от немощного.

Выводы об источниках НХ:

1. Международные анекдоты, базируются на стереотипных представлениях о народе. Они не столько отражают типичные черты народа, сколько формируют их в глазах других народов, и в собственных глазах. Выезжая за границу, русские везут платки, матрешки, икру, чтобы соответствовать стереотипу.

2. Национальная классическая литература отражает несколько субъективный взгляд автора художественного произведения на мир.

3. Фольклор – наиболее надежный источник, отражающий коллективное творчество народа, его представление о себе.

4. Самый надежный и научно приемлемый источник – национальный язык, который отражает и формирует характер своего носителя, самый объективный показатель.

И. Ильин писал: «Язык – фонетическое, ритмическое и морфологическое выражение народной души»

Роль языка в формировании национального характера

Основную культурную нагрузку несет **лексика**: слова и словосочетания. Из них складывается языковая картина мира, определяющая восприятие мира носителями языка. Особенно наглядно это представлено устойчивыми сочетаниями: фразеологизмами, идиомами, пословицами и поговорками, паремиологическим фондом языка, в котором непосредственно сосредоточена народная мудрость, результаты культурного опыта. Единицы этого слоя Костомаров и Бурвикова предлагают назвать *логоэпистемами*, т.е. единицами, которые несут культурное знание, накопленное поколениями представителей данного народа.

В специальных исследованиях были изучены и представлены английские и русские идиоматические выражения, отражающие и формирующие свойства, достоинства и недостатки человека, которые ценятся или осуждаются в соответствующем обществе и соответствующей культуре. Количество и качество идиом, отражающих положительную или отрицательную оценку тех или иных человеческих качеств, можно считать показателем этических норм, правил социальной жизни и поведения в обществе, отношения нации через ее культуру и язык к миру, другим народам и культурам (Коробка, МГУ, 1998).

- Некоторые результаты исследований в этой области:
- Во многих областях наблюдаются совпадения или незначительные различия в количестве и экспрессивных свойствах ФЕ, отражающих ценностные понятия: вежливость, адаптируемость, решительность, образованность, воспитание, система прав, власть.
- В английской культуре во ФЕ преобладают следующие ценностные смыслы: честность, осторожность, трудолюбие, профессионализм, ответственность, сдержанность в речи, бережливость, оптимизм, эгоизм, свобода личности, материальное благополучие, закрытость семейной жизни.
- В русской идиоматике большое место занимают: опытность, общительность, коллективизм, патриотизм, справедливость, особенное место занимает гостеприимство. (Коробка, МГУ, 1998).
- Не весь культуроносный слой языка заключен в лексике и фразеологии. В формировании личности носителя языка задействованы все языковые средства, обычно не замечаемые и не осознаваемые человеком.

- В русском языке, как и в большинстве европейских, используется в качестве обращения два *местоимения*: ты и Вы. В английском только одно. Это не может не влиять на отношения между людьми и их характеры. Русское «ты» может оскорбить (Вы мне не тыкайте!). Такое обращение в определенной ситуации может привести даже к драке, конфликту. В определении хамства как социального явления употребление на ты приводится в качестве одного из определяющих признаков (фамильярное обращение).
- Однако «ты» может и осчастливить (Пушкин: Пустое Вы сердечным Ты она, обмолвись, заменила...).

Еще пример из русской грамматики (морфология): в русском языке большое количество уменьшительных и ласкательных суффиксов: -очк (-ечк), -оньк(-еньк), -ушк, -ик.

У англичан нет такого богатства средств выражения оттенков, нюансов в выражении любви, доброго, ласкового отношения к миру.

Повышенная эмоциональность русских проявляется и в переоценке (*overstatement*) в отличие от английского (*understatement*), а также в употреблении восклицательного знака. В деловых письмах на английском языке восклицательный знак употребляется совсем не так, как в русском: в обращениях вообще не применим, используется только в рекламе, или для привлечения внимания.

Порядок слов имеет большое значение для английской лингвокультуры. Обращение (Дамы и господа или Мужчины и женщины, Мальчики и девочки), показывает социальную иерархию представителей разных полов, свидетельствует о патриархате и главенстве мужского пола.

В английской культуре местоимение «я» всегда должно стоять в конце (*my friends and I*), в русском порядок слов свободный, но чаще употребляется «мы с женой», чем «моя жена и я» и т.п.

Наличие отсутствующей в английском языке категории рода в русском наделяет все существительные и предметы окружающего мира свойствами мужскими, женскими, нейтральными, что указывает на большое эмоциональное отношение к природе, к миру, на олицетворение этого мира. Песня о рябине. Если убрать категорию рода из русского языка, литературы и поэзии, из него уйдет часть души.

Теория лингвокультурных типажей

- Культурологические классификации личностей предполагают выделение тех личностных типов, которые оказали существенное влияние на поведение представителей соответствующей культуры. При этом можно выделить *этнокультурный тип* в целом (N ведет себя как типичный американец), получающий оценочную квалификацию со стороны представителей других этносов, и тот или иной социокультурный тип в рамках соответствующей культуры (американский ковбой, русский интеллигент, английский аристократ). Эти социокультурные типы рассматриваются как модельные личности, которым подражают либо которым противопоставлены представители той же самой культуры. Главная характеристика модельной личности – установление ценностных ориентиров поведения. Модельная личность – культурогенный фактор развития общества. Но общество в целом состоит, конечно, не только из модельных личностей.
- В более широком плане В.И. Карасик предлагает выделить *лингвокультурные типажи*, узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества. Как абстрактное ментальное образование лингвокультурный типаж представляет собой в исследовательском отношении разновидность концепта. Это концепт, содержанием которого является типизируемая личность. Можно выделить образную, понятийную и ценностную сторону концепта «лингвокультурный типаж N» (Карасик 2002, 2009).

- Теория лингвокультурных типажей представляет собой развитие теории языковой личности в рамках лингвокультурологии и синтезирует в себе достижения лингвистики, литературоведения, социологии, психологии и культурологии. Понятие «лингвокультурный типаж» пересекается с понятиями «языковая личность», «модельная личность», «роль», «стереотип», «амплуа», «персонаж», «имидж» и «речевой портрет». Важнейшие смысловые дистинкции понятия «лингвокультурный типаж» состоят в типизируемости определенной личности, значимости этой личности для культуры, наличии ценностной составляющей в концепте, фиксирующем такую личность, возможности ее как физического, так и фикционального существования, возможности ее конкретизации в реальном индивидууме либо персонаже художественного произведения, возможности ее упрощенной и карикатурной репрезентации, возможности ее описания с помощью специальных приемов социолингвистического и лингвокультурологического анализа.
- Используя термин «лингвокультурный типаж», мы акцентируем внимание на:
 - 1) культурно-диагностической значимости типизируемой личности для понимания соответствующей культуры;
 - 2) на изучении этой личности с позиций лингвистики (с учетом обозначения, выражения и описания соответствующего концепта, воплощенного в языке).

Лингвокультурный типаж «русский интеллигент»

- Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» представляет собой узнаваемый образ человека, основными характеристиками которого являются высокоразвитые интеллектуальность и нравственность. Этот типаж внутренне противоречив и многомерен. Его важнейшие противоречия обусловлены его позиционированием между властью и народом. Как этноспецифический концепт русской культуры, «интеллигент» органически сочетает в себе требование жить по высшим законам справедливости (доминанта русской культуры) и мучительный сознательный выбор вариантов поведения, соответствующих этим законам (психологически очень трудный способ самореализации). Такой выбор базируется на внутренней свободе и индивидуальной ответственности – важнейших признаках поведения интеллигента, вступающих в определенное противоречие с традиционными ценностями русской крестьянской культуры – ее смиренномудрием и соборностью.
- В современном информационном обществе меняются соотношения в условной триаде «власть» – «хранители культуры» - «народ». Всеобщая доступность знания приводит к его девальвации, увеличивается доля интеллектуального труда в обществе, исчезает связь между интеллектуальным трудом и нравственностью. Демократизация общения приводит к системному понижению стилей общения, разговорная речь становится общепринятой, место разговорной речи занимает речь уголовного мира с неизбежным внедрением в массовое сознание и в сознание власти правил поведения в этом мире. Позиция хранителей культуры замещается позицией интерпретаторов-манипуляторов, в поведении которых причудливым образом сочетается творческое игровое отношение к действительности (в том числе и к языку), широкая поверхностная эрудиция и весьма эластичная мораль.
- Интеллигентность как культурная ценность постепенно выветривается в сознании современных носителей русской лингвокультуры, адаптирующихся к условиям жизни в обществе потребления. Это вызывает внутренний протест многих интеллигентов, что объясняет полемичность и эмоциональную насыщенность дискурса о судьбах русской интеллигенции.

Лингвокультурный типаж «американский супермен»

- Супермен как типаж американской культуры в результате процессов глобализации превращается в модельную личность. Будучи ключевой модельной личностью американской культуры, супермен модифицирует систему ценностей тех лингвокультур, которые принимают этот концепт. Эти аксиологические трансформации выдвигают на первый план 1) человека действующего, а не (со)чувствующего и 2) человека демонстративного, сознательно уделяющего много внимания своей презентации, а не наблюдающего за жизненным спектаклем со стороны.
- Человек, воплощающий в себе качества супермена, подчеркивает, что в основе успеха лежит желание превзойти других людей и что для этого нужна большая работа. В этом смысле супермен как модель поведения принципиально отличается от сверхчеловека (по Ницше): сверхчеловеком нужно родиться, а суперменом можно себя сделать. Это идея человека как хозяина своей судьбы является стержневой ценностью американской культуры. Важнейшим признаком супермена является тщательно разработанная презентация его поступков, супермен есть продукт общества массовой информации.

Лингвокультурный типаж «английский чудак»

- Наряду с модельными личностями в лингвокультуре можно выделить и тех ее обобщенных представителей, которые выступают не как ориентир для подражания, но как стабильный типаж, постоянно фигурирующий в концептосфере. К числу таких типажей относится чудак – человек, ведущий себя не так, как все, не навязывающий другим свои жизненные установки, но и не меняющий их, вызывающий смешанную гамму отношений – от активного неприятия до добродушного подшучивания. Отношение к чудакам – одно из базовых культурологических признаков общества, связанный с такими концептами, как толерантность, агрессивность, иерархичность, коллективизм и индивидуализм, юмор. В английской лингвокультуре к чудакам относятся вполне снисходительно.
- Чудачество – способ вырваться за рамки скучной обыденности. Обратим внимание на то, что им неведома тоска. Им интересно живется. В английской лингвокультуре поощряются разные виды нестандартного проявления своей индивидуальности. Именно из английского языка в другие языки и культуры пришел концепт «хобби» – увлечение, любимое занятие для себя, на досуге.
- Чудачество как особый стиль поведения подразумевает оппозитивную сетку отношений: чудак противостоит большинству по способам организации своей деятельности, при этом он не нарушает моральных и утилитарных норм. Еще одна особенность чудачества, отличающая его от деятельности, направленной на привлечение к себе внимания (т.е. на достижение пользы), заключается в том, что чудак не стремится быть в центре внимания. Пытаясь избежать конфликтной ситуации, англичане часто предпочитают критически отозваться о себе, принять на себя вину, отозваться о себе с иронией.
- Таким образом, чудак как типаж английской лингвокультуры является одним из устойчивых типов людей, относящихся к классу тех, кто характеризуется как непонятный, возможно глупый, но безвредный человек. Отношение к этим людям обычно юмористическое.